

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 105

Февраль 2008 года

Раманаускас против Литвы [Ramanauskas v. Lithuania] **(жалоба N 74420/01)**

Постановление от 5 февраля 2008 г. [Большая Палата]

Статья 6

Уголовное разбирательство

Статья 6-1

Справедливое разбирательство

Осуждение за получение взятки, спровоцированной полицией. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявитель работал прокурором. Он заявил о том, что с ним через личного знакомого связался человек, которого он раньше не знал, и который, в действительности, был сотрудником специального анти-коррупционного полицейского отделения. Сотрудник предложил заявителю взятку в размере 3 000 долларов США в обмен на обещание обеспечить оправдание третьего лица. Сначала заявитель отказался, но впоследствии согласился, поскольку сотрудник повторил свое предложение несколько раз. Сотрудник проинформировал об этом свое начальство, и в январе 1999 года заместитель Генерального прокурора уполномочил его симитировать преступное деяние дачи взятки. Вскоре после этого заявитель получил взятку от сотрудника. В августе 2000 года он был признан виновным в получении взятки в размере 2 500 долларов США и приговорен к тюремному заключению. Приговор был оставлен в силе судом кассационной инстанции. Отклоняя кассационную жалобу заявителя, Верховный суд отметил то, что отсутствовали доказательства того, что изначальные переговоры с заявителем производились по поручению полиции; что власти были уведомлены только после того, как заявитель согласился получить взятку и что, санкционируя дальнейшие действия сотрудников, они просто присоединились к уголовному деянию, которое уже осуществлялось. По мнению Верховного суда, вопрос подстрекательства не имел никаких последствий для юридической классификации действий заявителя.

Вопросы права

Национальные власти не могут освобождаться от ответственности за действия полицейских на основании простого утверждения о том, что, исполняя служебные обязанности, сотрудники, тем не менее, действовали "в личном качестве". Принятие властями ответственности было особенно важным потому, начальная фаза операции проводилась в отсутствие какой-либо правовой базы или судебной санкции. Кроме того, уполномочивая сотрудника на имитацию дачи взятки и освобождая его от любой уголовной ответственности, власти узаконили предварительную фазу после ее осуществления и использовали ее результаты. Более того, не было предоставлено никакого удовлетворительного объяснения причин или личной мотивации, которые могли побудить сотрудника связаться с заявителем по своей инициативе, не уведомляя об этом деле свое начальство, а также того, почему он не был подвергнут уголовному преследованию за свои действия во время предварительной фазы. По этому пункту Правительство просто сослалось на тот факт, что все соответствующие документы были уничтожены. Таким образом, была установлена ответственность властей за действия сотрудника и знакомого заявителя до получения санкции на имитацию дачи взятки. Принятие иной позиции разрешало бы обходить применимые принципы и тем самым, открыло бы возможности для злоупотреблений и произвола. Действия сотрудника и знакомого заявителя вышли за пределы только пассивного расследования совершаемого преступления: не было доказательств того, что заявитель до этого совершал какие-либо преступления, в частности, связанные с коррупцией преступления; все встречи между заявителем и сотрудником произошли по инициативе последнего; и, представляется, что заявитель был подвергнут откровенному подстрекательству со стороны своего знакомого и сотрудника к совершению преступных действий, несмотря на то, что не было объективных доказательств, показывающих, что он намеревался совершать такие действия. На протяжении всего разбирательства заявитель утверждал, что он был спровоцирован на совершение преступления. Соответственно, национальные власти и суды должны были, по крайней мере, провести очень тщательное расследование того, было ли преступление спровоцировано следственными органами. Для этой цели они, в частности, должны были установить причины, по которым была проведена операция, степень вовлеченности полиции в преступление и характер любого подстрекательства или давления, которым подвергся заявитель. Это было особенно важно с учетом того факта, что знакомый заявителя, который в первый раз представил сотрудника заявителю, и который, по-видимому, сыграл важную роль в событиях, который привели к даче взятки, никогда не привлекался в качестве свидетеля по делу, поскольку невозможно было установить его местонахождение. Заявителю должна была быть предоставлена возможность изложить свою позицию по делу по каждому из этих пунктов. Однако, национальные власти отрицали какое-либо подстрекательство со стороны полицейских и не предприняли никаких шагов на судебном уровне для серьезного исследования утверждений заявителя. В частности, они не сделали ни одной попытки прояснить роль, сыгранную главными действующими лицами в деле заявителя, несмотря на тот факт, что приговор в отношении заявителя был основан на доказательствах, полученных в результате подстрекательства полицейских, на которое жаловался заявитель. Европейский Суд отмечает вывод Верховного суда о том, что как только вина заявителя установлена, вопрос о том, было ли оказано какое-либо внешнее влияние на его намерение совершить преступление, уже не имеет значения. Однако, признание в совершении преступления в результате провокации, не могло устранить ни саму провокацию, ни ее последствия. Действия сотрудника и знакомого заявителя спровоцировали заявителя на совершение

преступления, за которое он был осужден. Ничто не указывало на то, что преступление было бы совершено без их вмешательства. Ввиду такого вмешательства и его использования в уголовном разбирательстве, которого касается жалоба, судебное разбирательство в отношении заявителя не было справедливым.

Постановление

Допущено нарушение статьи 6-1 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 30 000 евро в качестве компенсации всего причиненного ущерба.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int